

После обеда они пробыли у семьи Линь ещё почти один шичэнь. Когда жара немного спала, оба поднялись и собрались домой.

Троих малышей персики окончательно подкупили. Когда Цзян Цзыяо собрался уходить, двое младших обхватили каждый по его ноге.

— Дядюшка, дядюшка, когда ты снова придёшь? А вкусные фрукты ещё принесёшь?

Старшая и вторая невестки не знали, смеяться им или плакать, и каждая подхватила по одному ребёнку, оттаскивая назад.

Они с Линь Цином пошли по дороге. Время от времени налетал ветер, по пути часто встречалась тень от деревьев. Жара ещё ощущалась, но терпеть её было вполне можно.

Цзян Цзыяо заметил, что после визита домой шаг Линь Циана стал гораздо легче, а улыбка почти не сходила с лица. Наконец в нём появилась та бодрость и живость, которая и должна быть у человека его возраста. Даже прежняя болезненная бледность немного отступила, на щеках появился цвет.

Так он выглядел куда лучше, чем когда хмурился и тревожился из-за долгов. Цзян Цзыяо тоже радовался за Линь Циана. Сам он с детства почти не знал семейного тепла, поэтому, глядя на него, невольно немного завидовал.

Цзян Цзыяо незаметно протянул руку и взял Линь Циана за ладонь. Сам смотрел прямо перед собой, будто совсем не заметил взгляда, который тот бросил в его сторону, и тихо заговорил:

— Вчера не успел тебе рассказать. Я нашёл в горах несколько персиковых деревьев, на них ещё осталось много плодов. Завтра хочу сходить туда ещё раз, а послезавтра отвезём персики на телеге третьего дяди в посёлок и продадим.

— Сейчас персики уже редкость, к тому же горные очень крупные. Думаю, цена будет хорошая.

— Хурмы в горах ещё больше. Часть хочу продать свежей, а остальную завялить. Вяленая хурма дороже, так получится выручить больше серебра.

Линь Цин тихо слушал его планы и даже забыл, что Цзян Цзыяо всё ещё держит его за руку. Услышав последнюю фразу, он не удержался от вопроса:

— Ты даже умеешь делать вяленую хурму?

У них свежая хурма на рынке стоила примерно десять вэней за цзинь, хотя точная цена

зависела от размера и качества. Но если все плоды были такие, какие принёс Цзян Цзыяо, то двенадцать вэней за цзинь наверняка дадут.

Вяленая хурма стоила дороже — двадцать пять вэней за цзинь. Здесь у некоторых семей во дворах росла хурма, но умением вялить её никто не владел. Говорили, что процесс очень сложный, поэтому готовую вяленую хурму обычно покупали.

Цзян Цзыяо кивнул.

— Я только в книгах видел. Не знаю, получится ли.

В словах звучала неуверенность, но тон у Цзян Цзыяо был такой будничным, словно речь шла о самой обычной вещи на свете.

Линь Цин восхищался им ещё сильнее. Но, подумав о себе, немного помрачнел.

— А я чем могу тебе помочь?

В горы он точно не сможет пойти. С его слабым телом, наверное, ещё ближнюю гору не перевалит, а уже выбьется из сил.

Собирать персики и хурму, выносить всё из гор — это придётся делать Цзян Цзыяо. Но Линь Цин не мог спокойно бездельничать, глядя, как другой человек трудится.

— Конечно, можешь. — Заметив, что тот приуныл, Цзян Цзыяо слегка сжал его руку и поспешил сказать: — Все мои три приёма пищи в день и еда в дорогу будут на тебе. А когда я принесу хурму и начнём её вялить, будешь помогать мне. Тогда работы у тебя будет хоть отбавляй.

— Хорошо. — Тень с лица Линь Цина мгновенно исчезла, он весь наполнился надеждой.

Он не боялся ни тяжёлой работы, ни усталости. Только когда занимался делом, чувствовал, что чего-то стоит и не ест чужой хлеб даром.

— Кстати. — Линь Цин вдруг вспомнил слова матери. — Ты далеко заходишь в горах? Мама сказала, что в глубине водятся шакалы, волки, тигры и леопарды, там слишком опасно. Просила тебя быть осторожнее.

Не только мать Линь — сам Линь Цин тоже очень тревожился. Да, он знал, что у Цзян Цзыяо есть «искусство», но тот только недавно начал его практиковать. Кто знает, что может случиться.

— Не волнуйся, со мной ничего не будет. — Цзян Цзыяо не ожидал, что тёща, которая при первой встрече явно была им недовольна, так быстро изменит отношение. Наверняка Линь Цин немало для этого сделал.

Вообще-то Линь Цину тоже было любопытно, что Цзян Цзыяо за обедом говорил его отцу, раз обычно упрямый отец так сильно переменялся. Подумав об этом, он прямо спросил.

— Это? Секрет. — Цзян Цзыяо нарочно напустил на себя загадочный вид. Глядя на него сейчас, никто бы не догадался, как он нервничал, когда один сидел напротив отца Линь и двух его сыновей.

В конце концов, разве не все родители на свете хотят, чтобы их ребёнку жилось хорошо?

Цзян Цзыяо повернул голову и посмотрел на Линь Цина, который не получил желанного ответа, но всё равно выглядел радостным и оживлённым. Он невольно улыбнулся.

Вернувшись домой, Цзян Цзыяо начал собирать вещи для завтрашнего похода. Заплечная корзина нужна обязательно. На этот раз он решил взять самую большую из имевшихся дома: больше войдёт — меньше придётся ходить.

Тесак для хвороста, который он брал в прошлый раз, тоже пригодится. Можно взять ещё и лопату — если снова найдётся что-нибудь вроде ямса, не придётся мучиться, копая тесаком.

Еду и воду, конечно, тоже надо взять, но немного. На этот раз он собирался только за персиками, а деревья находились не так далеко. Если поторопиться, за день можно сделать два рейса туда и обратно, а есть уже дома.

Разобравшись с приготовлениями, Цзян Цзыяо подошёл к Линь Цину и вместе с ним принялся очищать каштаны от колючей оболочки.

Он уже очень давно не ел жареных каштанов и ужасно соскучился по их мягкому сладкому вкусу.

В тот вечер оба легли спать очень рано.

На следующий день примерно в три-четыре часа ночи Цзян Цзыяо тихо выбрался из постели и быстро умылся.

Зубы здесь чистили ивовыми веточками. В первый раз Цзян Цзыяо было очень непривычно, но теперь, попользовавшись ими несколько дней, он решил, что вполне терпимо.

Умывшись, он стараясь не шуметь взял корзину, бурдюк с водой и немного каштанов, которые

Линь Цин сварил и очистил ещё вчера, чтобы их можно было сразу есть, и отправился в горы.

Когда Линь Цин проснулся, снаружи только начинало светать. Он повернул голову и увидел, что человек рядом неизвестно когда исчез.

Когда Цзян Цзыяо поднимался в горы, роса ещё не выпала. Кусты и травинки оставались сухими, только сам воздух был влажным и насыщенным водяным паром. В тусклом лунном свете Цзян Цзыяо шаг за шагом шёл по горной тропе.

В это время большинство животных ещё спали. Лишь изредка неизвестно откуда доносились крики птиц и стрекот насекомых.

К тому моменту, когда он перевалил через ближние горы, вокруг постепенно рассвело. Персиковые деревья находились недалеко. Цзян Цзыяо пошёл по следам, оставленным в прошлый раз тесаком, прошёл ещё больше половины шичэня и добрался до места.

На нескольких деревьях почти ничего не изменилось, только на землю упало ещё несколько полностью созревших персиков.

Добравшись до цели, Цзян Цзыяо не стал терять время. Поставил корзину, нарвал мягкой травы и выстелил ею дно, а затем принялся собирать плоды.

Один за другим ярко-красные персики размером с кулак ложились в корзину ровными рядами. Чем полнее она становилась, тем лучше было настроение Цзян Цзыяо.

Он всё-таки вырос в большой аграрной стране. Пусть до апокалипсиса сам никогда не занимался земледелием, но каждый раз, когда видел в интернете фотографии богатого урожая овощей и фруктов, ему хотелось собственными руками попробовать и почувствовать радость сбора урожая.

А теперь разве его мечта не сбылась?

<http://bllate.org/book/23930/2743621>